

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

СУНИЭР

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ТЕМА ВЕСНЫ В КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Направление: 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль): Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
мировой литературы и
методики её преподавания
Закаблукова Т.Н.,
кандидат филологических наук

Научный руководитель:
Уминова Н.В.,
кандидат педагогических наук,
доцент

Дата защиты: 18.06.2020

Обучающийся:

СУНИЭР
(Подпись, дата)

Оценка _____

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3-5
Глава 1. Значение весны в китайской жизни и культуре.....	6-15
Глава 2. Специфика раскрытия темы весны в китайской поэзии	
2.1 Изображение весны в древней поэзии Китая.....	16-27
2.2 Своеобразие весенней темы в современной китайской лирике..	28-36
Заключение.....	37-38
Список использованной литературы.....	39-42

Введение

Весна имеет большое значение в культуре Китая. Это время воспринимается людьми как период новой жизни, связанный с надеждами и планами на будущее. Важность данного времени года в китайской культуре подчеркивается традициями и обрядами праздника весны. Не случайно тема весны находит свое яркое отражение в китайской поэзии – как древней, так и современной. Через раскрытие этой темы можно увидеть мировосприятие и особенности китайской культуры. Но время идет, и, оставаясь древним символом, весна наполняется новыми смыслами в литературе. Важно увидеть, как меняется раскрытие темы весны с течением времени.

К отдельным аспектам исследуемой темы обращались такие ученые, как Бор Е., Васильев Л.С., Воронин С.Н., Лемешко Ю.Г., Федоренко Н.Т. и др. Однако в их работах рассматриваются лишь культурологические аспекты (традиции праздника весны) или обращается внимание на творчество отдельных поэтов древнего Китая. Тема весны в движении во времени, сравнение звучание этой темы в древней и современной китайской поэзии – эти вопросы не исследовались наукой. Данный факт определяет актуальность и новизну выпускной квалификационной работы.

Объект исследования: китайская пейзажная лирика.

Предмет исследования: раскрытие темы весны в китайской поэзии

Цель выпускной квалификационной работы: выявить эволюцию темы весны в китайской поэзии от древних времен до наших дней.

Цель достигается решением следующих задач:

1. Обозначить роль весны в китайской жизни и культуре.
2. Определить специфику раскрытия темы весны в древней китайской поэзии.
3. Выявить традиции и новаторство в описании весны современными китайскими поэтами.

Художественным материалом исследования послужили стихотворения таких поэтов, как Чжан Кэ-Цзю, Гао Ци, Гуань Юнь-Ши, Ли Юй, народные песни юэфу, Цао Чжи, Бао Чжао, Хэ Чжи-чжан, Лю Юй-си, Ван Вэй, Ли Бо, Лю Цзюй-и, Бэй Дао, Цзян Хэ, Линь Ман, Юй Цзянь, Ван Сяо-ни, Хай-цзы (22 стихотворения). Принцип отбора художественного материала – тематический.

Методами исследования являются культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, структурный.

Методологической (теоретической) основой исследования являются труды таких ученых, как Бор Е., Васильев Л.С., Воронин С.Н., Кравцова М.Е., Лемешко Ю.Г., Макгован Д., Серебряков Е.А., Федоренко Н.Т. и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в рамках преподавания дисциплин РКИ, в системе дополнительного образования учащихся, на занятиях элективных курсов, предполагающих сопоставление русской и китайской литературы, в научно-исследовательской деятельности обучающихся школ и вузов.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру: введение, где определены актуальность, цель, задачи, методология работы;

теоретическая глава, включающая культурологический анализ роли весны для китайцев;

практическая глава, описывающая раскрытие темы весны в древней китайской лирике и поэзии XXI вв.;

заключение, где подводятся итоги работы и делаются выводы;

список литературы, включающий 30 источников.

Глава 1. Значение весны в китайской жизни и культуре

В древности у китайцев было всего два времени года – весна и осень, а позже стали выделять еще зиму и лето.

Весна – это яркое и солнечное время года. Китай весной поражает красотой оживающей природы, китайские провинции облачаются в разноцветные наряды, повсюду цветут персиковые и вишневые деревья, распускаются цветы в садах и парках. Даже в самых северных уголках страны чувствуется смена времени года, повсеместно приходит потепление. Весна олицетворяет жизнь, надежду и любовь.

Весна – это новое начало, новая надежда. Весна символизирует возрождение всего, жизнь начинается заново.

Весна символизирует живые цветы, для леса весна символизирует восстановление и надежду, для человека весна – это новое начало, новые планы, новая цель.

Значение весны в китайской культуре подчеркивается традицией проведения весеннего фестиваля. Весенний фестиваль является самым важным, традиционным праздником в Китае, которому более 4000 лет. Во время весеннего фестиваля китайцы проводят различные мероприятия. Все эти события связаны с жертвоприношением богам-предкам, поклонением предкам, удалением старого бу-шинга, приветствием и молитвами об изобилии. Яркая весенняя деятельность имеет разнообразные национальные особенности. Под влиянием

китайской культуры некоторые страны и народы, принадлежащие к культурному кругу китайского иероглифа, также имеют обычай праздновать весенний фестиваль.

Весенний фестиваль — это праздник воссоединения семьи китайской нации, в который люди возвращаются домой, как можно скорее, чтобы быть вместе со своими близкими в этот весенний день, чтобы выразить свои теплые надежды на предстоящий год и благословение на Новый год. Весенний фестиваль — это не только фестиваль, но и важный носитель, который позволяет китайским эмоциям высвобождаться и удовлетворять психологические потребности людей — это ежегодный карнавал и вечная духовность китайской нации. Весенний фестиваль является чрезвычайно важным праздником для китайцев. В понимании весны, в понимании года, в понимании возраста мы формируем наш собственный эстетический образ мышления, в том числе наш образ мышления, который является нашим особым историческим и культурным наследием. Это означает, что для китайцев фестиваль весны — это не просто фольклор в современном времени, он сохраняет культурный контент этой нации в форме памяти. Китай находится на пути перехода от сельскохозяйственной цивилизации к современной промышленной.

Весенний фестиваль — один из четырех традиционных китайских праздников, является традиционным лунным новым годом, который

обычно отмечается в феврале по календарю, который считается весной. Весенний фестиваль обозначает встречу Нового года, символизирует новое начало, новую надежду.

В буквальном переводе «Чунь Цзе» имеет значение «праздник весны» и олицетворяет собой пробуждение природы, начало роста. Его начинают праздновать в 1-й день 1-го месяца, который по европейскому календарю выпадает на один из дней с 21 января по 21 февраля, и заканчивают на 15-й день Праздником фонарей.

Такое кульминационное слияние праздников имеет несколько символических значений. Первое значение заключается в том, что астрономическая зима достигает своей вершины, луна вступает в свою новую фазу, что несет за собой обновление в природе, и новые надежды на исполнение желаний у людей. Многие обрядовые действия совершаются всеми этносами, проживающие на территории Китая, в честь прославления своих богов и предков, установившихся с династии Инь (1401-1122 гг. до н.э.). Символика этого ритуала заключается в молении о ниспослании нового, обильного урожая, благополучия семье, здоровья родным и близким. Немаловажным значением является совпадение кульминации новогодних каникул в экономическом пространстве всего делового мира. Ведь не случайно по европейскому стилю месяц январь назван в честь бога Януса (Януариуса), который был двулик, знал прошлое, умел предсказывать

будущее, был богом всех начинаний и стоял на пороге всех дверей. Поэтому завершение и начинание всех дел знаменуется Новым годом. В период новогодних праздников все приобретает особое символическое значение: убранство дома и усадьбы, праздничная одежда, в прошлом ритуальная, а сейчас праздничная трапеза с особо тщательно соблюдаемым этикетом. Большое значение имеют также многочисленные игры, развлечения, представления народного театра, маски. В Китае Новый год издревле был главным, истинно всенародным праздником – самым торжественным, самым радостным, самым шумным и продолжительным. Одна из важнейших, если не самая главная черта традиционной китайской культуры – акцент на органическую связь человека и природного мира. Ожидание весны и подготовка к обновлению поэтому связана с тщательными и торжественными приготовлениями: готовится дом, квартира, тщательно вычищаются все углы, выбрасывается всё старое, ненужное, освобождается пространство для нового. Заготавливаются вкусные угощения, ритуальные, символические атрибуты Нового года: украшения жилища, покупается новая одежда, игрушки детям и т. п. Новый год знаменует полное обновление мира. Даже ребёнок, родившийся в старом году, после празднования Нового года считался повзрослевшим на целый год. Празднование Нового года – это не просто время увеселений и приятного безделья, которого ждали и

помнили целый год; это некий рубеж жизни, после которого наступает новый этап, с определёнными надеждами, планами и итогами. Традиционно Новый год в Китае – семейный праздник. Все члены семьи стараются в эти дни быть вместе. Готовится большой семейный ужин, после которого старшие члены семьи раздают денежные подарки детям, внукам, младшим представителям семьи. Как правило, новогодняя ночь проводится в оживлённом бодрствовании, беседах, увеселительных занятиях. Само наступление Нового года сопровождается знаменитыми китайскими фейерверками, грохотом хлопушек, самой яркой иллюминацией улиц. По древнему символическому поверью народа эти шумные и яркие действия всех людей должны отпугнуть темные силы, дабы они не могли проникнуть в дом и душу человека. Поэтому в жилище нужно сжигать благовония, что тоже препятствует проникновению недоброго в дом. Затем все члены семьи выслушивают поздравления старших членов семьи, а потом начинаются поздравления всех присутствующих: родственников и друзей, гостей, присутствующих на этом торжестве. По символическому поверью слова, сказанные от всего сердца, должны быть услышаны добрыми силами, и приняты к исполнению. В первый день Нового года сменяют чередой друг друга массовые гуляния, игры, забавы и развлечения: символический танец Льва, игры с символическим драконом, который является главным

атрибутом Китайского Нового года, исполнение танцев Янге, шествие на ходулях. Везде можно попасть на эстрадные и цирковые представления, праздничные мероприятия. Праздничные гуляния продолжаются до 15 января. Кульминацией праздника традиционно являются моления богам о благополучии, хорошем урожае, прославление и чествование предков. Необходимо отметить преобладание благопожелательной символики в культуре Китая, которую чаще всего можно встретить на новогодних картинах няньхуа, парных надписях чуньянь, вырезке из бумаги, сувенирной продукции и т. п. Так, изображение белого оленя выражает пожелание «ста наград», а скачущей на коне обезьяны – пожелание «незамедлительно удостоиться знатного титула».

Согласно мифам, в древности существовало злобное чудовище Нянь, которое выходило к людям в начале нового года и пожирало их припасы, скот, а иногда и людей. Чтобы спасти себя и своих детей, люди выкладывали побольше еды на порог дома, запирали дверь и молились. Но однажды монстр встретил мальчика, одетого в красное, и очень испугался. Люди решили, что чудовище боится этого цвета, и стали использовать для украшения жилища красные фонарики и надевать одежду алого цвета. Существует и другая легенда, согласно которой в деревне перед Новым годом появился старик. Он пообещал, что если ему разрешат переночевать, зверь больше не выйдет к людям.

Перед сном он развесил у входа красные фонарики и установил хлопушки. Чудовище, увидев это убранство, испугалось и убежало. В последующие годы оно уже не беспокоило людей.

Перед наступлением Чунь Цзе китайцы тщательно убираются в своих жилищах. Считается, что после прихода Нового года ближайшие 2 недели нельзя убираться, чтобы не спугнуть удачу, поэтому нужно сделать это заблаговременно. После уборки люди избавляются от всего ненужного, выносят на помойку хлам, освобождая место для нового и хорошего. Очистив таким образом свои дома, жители Поднебесной приступают к их украшению. Доминирующим цветом в декоре дома, как и в одежде, является красный: считается, что он отгоняет несчастья и беды. На дверь наклеиваются парные полоски с добрыми пожеланиями, а также изображение иероглифа 福 fú «счастье».

В доме развешиваются красные фонарики, а стены украшают особыми картинами. Важным атрибутом праздника являются апельсины и мандарины: их должно быть в каждом доме строго по 8, и раскладывают их на подносе в форме круга. Восьмерка для китайцев символизирует процветание, богатство и духовный рост, это их любимое число. В доме также обязательно размещают изображение или фигурку животного – символа года. Убравшись в доме и украсив его, не следует забывать и о душе. Считается, что в

канун нового года следует простить все обиды, завершить незаконченные дела, то есть поставить своего рода точку и войти в новый год без старого багажа.

Весна — время очищения. Послание весны с точки зрения традиционной китайской медицины. Весна в традиционной культуре Китая знаменует начало нового года. Новый год приносит новые возможности, новые формы, новые смыслы.

В этот период люди более склонны к широкому принятию экзотических цивилизаций, сознательно или невольно отвергая свои собственные праздники, и в незримом смысле, к ослаблению памяти о своих национальных культурных традициях.

Весенний фестиваль является одним из самых благочестивых праздников нашего народа. Эта большая тенденция глобализации объединила несколько национальных культур в одну, современную цивилизацию, в тот момент, когда каждый из них имеет право защищать и передавать свою культуру. И теперь мы должны признать, что содержание весеннего фестиваля постепенно забывается все большим количеством людей, особенно молодыми, которые любят Рождество. Нет ничего плохого в том, чтобы молодые люди справляли Рождество, но наш долг проводить свои собственные праздники, и мы защищаем весенний фестиваль, который означает, что мы должны предостеречь людей от того, чтобы они не забывали о своем священном культурном

наследии.

Есть несколько важных символов весны в китайской культуре. Если обращаться к цветовой символике, то значимыми являются зеленый и красный цвета. Красный цвет занимает важнейшее место в культуре китайцев. Это цвет символизирует счастье и удачу. Именно поэтому в Китае такое огромное количество красных вещей.

Во время празднования китайского Нового года везде появляется красный цвет: фейерверки, разнообразные бумажные украшения, плакаты над дверями и обертки подарков. Зеленый означает жизнь в китайской культуре.

Все сезоны имеют свои растительные символы:

зима – сливу, цветы которой распускаются первыми;

весна – прекрасный пион;

лотосы и орхидеи – олицетворяют летний период;

осень – имеет талисманом хризантему.

Из природных образов важен и образ ивы. Она является символом скромной красоты и утонченности. Ива — атрибут богини материнства Гуаньинь, символ красоты и доброты. В годичном природном цикле образ этого фитонима символизирует весеннее обновление природы. Кроме того, в Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания

предполагали использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображёнными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

Слива китайская, или слива иволистная — дерево, относящееся к семейству розоцветные, произрастающее в естественных условиях в предгорьях Китая на лесных опушках. Белые или розовые цветы китайской сливы распускаются в начале весны, часто под снегом, что создает удивительный по красоте контраст. Во время цветения деревья источают интенсивный и приятный аромат. В Китае это растение чрезвычайно ценится, считается символом нравственного совершенства, красоты и любви. Наверное невозможно найти парк или сад, в котором не высажены сливы.

Таким образом, весна в китайской культуре имеет очень важное значение. Это не только обновление и оживление природного мира, которое подчеркивается растительными образами ивы, пиона, персика, сливы, но и надежда на новый этап в жизни человека. Весна имеет древний символический смысл, подчеркивается это особой обрядностью традиционного праздника встречи весны, где важны многие детали: подготовка к празднику, украшение дома, угощения, символические развлечения (танцы льва, дракона) и т.д.

Глава 2. Специфика раскрытия темы весны в китайской поэзии

2.1 Изображение весны в древней поэзии Китая

Весна в древней китайской поэзии показана как время радостного оживления природы, обновления окружающего природного мира. Такое состояние природы дарит человеку (лирическому герою) радость, наполняет его надеждами и вдохновением.

Поэты древности воспевают красоту этого времени года. В стихотворении Хэ Чжи-чжан «Воспеваю иву» через образ-символ ивы показана нежность, изящество, мечтательность весеннего состояния природы:

Украшенья из яшмы лазоревой стали деревом,

И свисают зеленые полосы шелка тонкого;

Эти узкие листья кто вырезал, мне неведомо

Или ветер весенний, что ножницы, выстригает их? [7]

В этом стихотворении присутствует очень важный для китайской культуры символ. Древний поэт сравнивает иву с украшением из яшмы. Обозначим, чем являлась яшма для китайцев. Яшма принадлежит к числу самых распространенных самоцветов, известных еще первобытному человеку. Конечно, особенно ценилась яшма в Китае. Из нее вырезали всевозможные украшения, кубки, символы власти. Вставки из яшмы на шлемах, поясах, рукоятках

мечей древних китайских воинов считались надежными оберегами. Яшма — это не индивидуальный минерал, а окрашенный окислами металлов непрозрачный сцементированный конгломерат различных пород. Его отличительные признаки: высокое содержание кремния, микрозернистая структура, красивая окраска и способность полироваться до зеркального блеска. Одни яшмы однотонные, без рисунка, другие — пятнистые, третьи — с затейливым узором (картинная или пейзажная яшма). Китайские целители считали яшму одним из важнейших фармакологических средств для очищения внутренних органов. Красная яшма по их представлениям была способна останавливать кровотечения и врачевать женские болезни. Зеленая яшма была полезна для концентрации внимания, в результате чего человеку открывалось невидимое глазу. По даоским представлениям яшма считалась камнем жизни, ибо укрепляла физическое тело и продлевала жизнь. В одном из храмов Китая находится статуя Будды, выточенная из монолита яшмы зеленого цвета массой более 5 тонн. Многие в Китае считают, что эта скульптура обладает сильной целительной энергией. В старину яшму считали средством от эпилепсии и лихорадки, а современные китайские геоманты советуют носить камень яшмы на животе, чтобы предохранить организм от болезней желудка. Изделия из яшмы ценятся в зависимости от сочетания цветов, красоты рисунка и

качества работы. В XIX веке барон Ротшильд заплатил за небольшую шкатулку из яшмы работы знаменитого итальянского скульптора и ювелира Бенвенуто Челлини (1500-1571) в пересчете на российские деньги 400 тысяч рублей золотом. В Китае также считается, что как талисман яшма усиливает мыслительные способности, повышает предприимчивость, не дает падать духом.

Кроме того, нежность ивы (и весны в целом) подчеркивается в стихотворении Хэ Чжи-чжан упоминанием шелка. При это шелк наделен эпитетом «тонкий», что передает легкость, приятные ощущения от этого времени года.

В стихотворении Чжан Кэ-Цзю «Весенняя ночь» ведущее эмоциональное настроение – умиротворение, гармония и покой. Именно такое настроение приносит весна.

Когда прилетают ласточки, пью немало вина.

Расцветают пионы в саду — душа стихами полна.

Сумрак окутал дворцовый сад. Кончился дождь. Тишина.

Отражённая в зеркале, спокойно светит луна.

Цитру беру, — как льдинка, звенит она.

Чашу наполнил — весенняя ночь длинна. [7]

Кроме того, весна связана с творчеством, вдохновляет поэта. Не случайны в этом стихотворении музыкальный мотив (образ цитры) и образ важного весеннего символа – цветка пиона. Музыкальный

мотив подчеркивает открытость души творца этому миру, готовность создавать новое. Образ пиона подчеркивает цветение и красоту окружающего мира. Это образ как бы сравнивается с цветущей душой поэта.

Музыкальные мотивы тесно связаны с образом весны в древней китайской поэзии. В народных песнях юэфу часто встречаем это переплетение, приведем в пример одну из песен:

Зеленые ветви шумят над широкой дорогой,
Лиловые, красные мелькают цветы среди ветвей.
Играет свирель, и я выхожу из деревни
И вместе с любимым бутоны весенние рву. [7]

Традиционно весна воспринимается как пора любви, поэтому не случайны в поэзии любовные мотивы. Образ свирели вносит пасторальные интонации в стихотворение. Важна символика цвета в произведении: зеленый, лиловый, красный. Также образ бутона цветка как образ зарождающегося чувства любви. В народных песнях юэфу на весеннюю тему часто встречается описание совместных действий девушки и молодого человека: вместе срывают цветы, играют, резвятся.

В древней китайской поэзии, описывающей весну, открыто видны эмоции радости и восхищения этим временем года. Так, в стихотворении Гао Ци «Восхищаюсь травой под стеною»

сравнивается ранняя весна и ранняя осень. Лирическому герою более притягательной кажется весна:

Нежно-зеленая трава проросла под стеною.

Ей не помеха даже иней морозный.

Эти приметы весны, хотя бы и поздней,

Радуют больше, чем самая ранняя осень. [7]

Несмотря на то что ранней осенью гораздо теплее, чем ранней весной, для поэта нежно-зеленая трава, проросшая через морозный иней, есть символ зарождающейся новой жизни. Здесь можно увидеть надежду, что жизнь (трава) побеждает смерть (мороз).

Если в «весенней лирике» древних китайских поэтов встречается интонация печали, то она все равно изменчива, быстро растворяется, как легкий весенний ветерок (даже если печаль связана с очень серьезными причинами). Так, в стихотворении Ли Юй описана подобная ситуация:

Дни разгара весны на чужбине приспели.

В одну точку гляжу, чтобы боли в душе помягчели.

На ступени слетают цветы мэйхуа наподобие снежной метели.

Обметаю – и снова полно лепестков на одежде и теле.

Гуси с юга летят, только с ними напрасно вестей ожидать.

Путь далекий домой лишь в несбыточном сне я могу увидеть.

О, изгнанья печаль! – как похожа она на весеннюю травку:

То росла, то куда-то пропала, то пробилась опять. [7]

Интересен в этом стихотворении образ цветов мэйхуа. Слива мэйхуа 梅花 — зимний цветок, который входит в число «четырех благородных» растений Китая. Её цветение приходится на конец зимы-начало весны. Она символизирует такие качества благородного мужа, как стойкость, достоинство, скромность.

Часто весна представлена как мечта, идеал человека, к которой стремится его душа. Весенняя тема часто содержит мотив тоски по родине. Так, в стихотворении Лю Цзюн-юань «Ранняя весна в Линлине» читаем:

Спрошу весну — о том, когда она

Направится отсюда в Циньюань,

Чтоб с ней послать мои о доме сны.

Пусть хоть они войдут в родной мне сад. [7]

В стихотворениях часто описываются два художественных пространства: грустная, печальная реальность в настоящем и весенняя, обновленная жизнь вдалеке, пока недостижимом герою. В стихотворении Цао Чжи выражается надежда обрести эту весну (обновление души). Данная мысль передается с помощью риторических вопросов:

Я сижу, цепенея, и нерадостна дума моя.

Вдруг накинул одежду и — на запад, в иные края.

Там, на дереве стройном, распустился весенний цветок,

И струится-струится бесконечный и быстрый поток...

...Где ты, быстрая лодка на веселой прозрачной волне?..

...Отчего же, поведай, сто печалей теснятся в груди? [7]

То есть элегическая интонация связана в этом стихотворении с поиском смысла жизни, стремлением к изменениям. Эту философскую мысль оттеняет образ весны. Грусть, печаль иногда связана и с любовным томлением лирического героя.

Ласточки весной мелькают в окнах,

Ветер сыплет сливы лепестки...

Занавеску сдвинула, смеется...

Петь хочу, но звук застрял во рту.

Ах, придет ли радость к человеку?

Вытираю слезы и грущу...

Парой птиц нам жить бы вместе в поле!

Не хочу быть в небе журавлем! [7]

Весенняя картина природы подталкивает человека к размышлениям о неорганичности одиночества, о желании иметь рядом родную душу, любовь. Однако мы встретили стихотворение, где одиночество человека наедине с весенней природой воспевается.

Это стихотворение Ли Бо «Весенним днем брожу у ручья Лофутань»

(перевод А. Ахматовой):

Один, в горах, я напеваю песню,
Здесь наконец не встречу я людей.
Все круче склоны, скалы все отвесней,
Бреду в ущелье, где течет ручей.
И облака над кручами клубятся,
Цветы сияют в дымке золотой.
Я долго мог бы ими любоваться —
Но скоро вечер, и пора домой. [7]

В этом случае одиночество дарит гармонию, спокойствие, тишину и вдохновение.

Безусловно, китайская древняя лирика на весеннюю тему философична. Стихотворения включают пейзажные детали – персиковые деревья, пионы, ивы и т.д., но самый важный философский подтекст произведений – это мысль об обновлении души. Прочитируем строки из стихотворения Гуань Юнь-Ши:

На перила беседки облокотился в тиши.
От цветов абрикоса слабая тень.
Придорожные ивы. Обновленье души. [7]

Мысль об обновлении жизни может иметь и несколько иной ракурс раскрытия: это ощущение человеком скорых приятных изменений в жизни, ожидание будущего плодородия, изобилия. Весна

переплетается и с темой крестьянского труда. То есть образ весны часто связан с мыслями о грядущих изменениях к лучшему (как в повседневной, бытовой, хозяйственной жизни, так и в душевном состоянии человека). Прочитируем фрагмент стихотворения Ван Вэя:

...Ветер весенний играет стеблями трав,
И орхидеи пышно растут у плетня.
В жарких покоях — сумрак и тишина.
Мне говорят соседи-крестьяне тогда:
«Ликуют луга, в полном разгаре весна.
В сельском пруду весело плещет вода.
Слива и персик — цветов не видно на них,
Но ветки уже в набухших почках сплошных.
Просим готовить посох дорожный свой.
Нынче пришло время страды полевой!» [7]

Предстоящие полевые труды описываются с радостью и весельем. В этом ликование объединяются мир человека и природы, они показаны в целостности, единстве, гармонии.

Отдельный комментарий заслуживает мотив поздней весны или ухода весны. Он встречается достаточно часто в стихах древних китайских поэтов. Весна показана как период молодости в жизни человека, уход весны – старение. Поэтому обозначенный мотив будет связан с философскими мыслями о быстром течении времени, о

неизбежности прихода старости. Вот как это звучит в стихотворении

Ван Вэя «Провожая весну»:

Мы дряхлей, что ни день, седина все ярче видна.

Возвращается вновь с каждым новым годом весна.

Наша радость теперь — в утешной чаше вина.

О

б Вариацию той же мысли мы встретили и в стихотворении Бо

Цзюй-и «Ранняя весна»:

е Растаял снег за теплым дуновеньем.

т Раскрылся лед под греющим лучом.

а Но растопить весне не удастся

ю Одно лишь только — иней на висках. [7]

т В стихотворении используется антитеза: лед, снег, иней (седина сравнивается с инеем) и тепло, греющий луч (эти образы связаны с темой весны). Но даже весеннее обновление природы не может изменить неизбежного хода времени в человеческой жизни и закономерного наступления старости. Такие мысли являются характерными для поэзии Бо Цзюй-и. Стихотворения поэта «Весна в Юяне» и «Гуляю в Чжаоцунь среди абрикосовых цветов» описывают подобные мысли о невозможности возврата весны в человеческую преклонную жизнь.

Мотив ухода весны как утраченной молодости звучит и в

н

е

стихотворении Лю Юй-си «Провожая весну»:

Ведь вчера еще только взошел на башню,
поздравляя весну с приходом,
А сегодня поднялся на башню снова,
чтобы с ней уже попрощаться... [7]

Фрагмент из стихотворения пронизан чувством удивления лирического героя: как быстро прошла молодость. Эта мысль усилена противопоставлением двух слов: вчера и сегодня. При этом рядом со словом «вчера» используются другие слова, акцентирующие быстроту течения времени: «ведь», «еще», «только». Далее в стихотворении показан интересный очеловеченный образ умирающей весенней природы: орхидеи в увядшем уборе плачут росой, ивы машут ветками, прощаясь. Олицетворение, использованные поэтом, оттеняют грусть и печаль лирического героя по утраченной молодости и невозможности повернуть время вспять («...надежды... напрасны»).

Таким образом, тема весны в стихотворениях древних китайских поэтов получает достаточно многозначное раскрытие, наполняется различными значениями. Поэты описывают красоту и обновление окружающей весенней природы, активно используя образы природного мира: цветы – пионы, орхидеи, деревья – ивы, сливы, персики. Цветовая символика имеет важное значение. Поэты

используют яркие цвета, часто описывается зеленый цвет, имеющий смысл «новая жизнь». Авторы открыто выражают радость и восхищение весенней красотой, связывают весну с появлением любви в сердце человека. Кроме того, тема весны раскрывается через образ идеала, мечты, часто недостижимого: это мечта о настоящей любви или тоска по родине. Раскрытие темы весны нередко сопровождается философскими мотивами: подчеркивается обновление души человека или быстротечность жизни, скорое увядание, невозможность вернуть «весну» в старую жизнь человека, необратимость законов человеческой жизни, уход молодости. Весна в природе по контрасту оттеняет «зиму» в жизни человека. Тогда в стихотворениях преобладают элегические интонации.

2.2 Своеобразие весенней темы в современной китайской лирике

Анализ стихотворений современных китайских поэтов из антологии «Азиатская медь» показал, что произведения на весеннюю тему не столь частотны, как, например, на тему осени. Из пейзажной лирики, что было характерно для древней китайской поэзии, тема весны переходит в философские размышления о смысле человеческой жизни. В поэтическом сборнике, проанализированном нами, не обнаружено стихотворений на весеннюю тему, восхваляющих красоту природы в это время года. Весна показана тем периодом, когда у человека обостряется самоанализ собственной жизни, он подводит итоги прожитого, размышляет о будущем. То есть из внешних описаний весенняя тема переходит в план внутренней жизни человека. Можно говорить об особом психологизме стихотворений на тему весны в современной китайской поэзии, очень силен рефлексивный элемент поэзии на данную тему.

Такой самоанализ жизни человека представлен в стихотворении Бэй Дао «У околицы»:

Вот дней позорное былое,
А вот цветы дня настоящего.
Вот ночь, гордая весною,
Что покатила камнем блестящим,

Расколов мой сон.

Зачем я здесь, будто в прежние дни?

Разосланы письма прошедшего дня.

И горе от былых обид

Уже совсем не тревожит меня,

Просыпалось песком — вон.

Родится ль смысл из снов,

Из споров, что так тяготят?

Я уйду по кромке слов —

Туда, где вечный закат,

Где вечерний звон. [1]

Ночное весеннее состояние окружающего мира порождает поиск ответов на вечные вопросы (в стихотворении используется такой стилистический прием, как риторические вопросы): лирический герой задумывается о своем прошлом, анализирует настоящее, надеется на будущее. Таким образом, центральной в этом стихотворении становится тема времени. Почему именно весной приходят такие мысли? Ведь весна – это устремление в будущее. Поэт связывает прочной нитью три времени, показывает их взаимосвязь. Только понимая ошибки прошлого и настоящего, освободившись от груза обид, можно надеяться на гармонию и спокойствие души в будущем (образы вечного заката и вечернего звона).

Еще в одном философском стихотворении современного поэта Цзян Хэ «Вариации на звездную тему» тема весны раскрывается за счет переплетения с образами неба, звезд и поэзии. Смысл такого соединения: это тоже мечта, некий идеал, к которому стремится человек.

Кому не нравится весна, когда на ветках
сидят, нахохлясь, птицы,
Подобно звездам, что покрыли небо,
И ветер россыпью кидает звуки,
И все кругом — в неверном мареве сирени? [1]

Мечтой о настоящей любви пронизано очень лиричное стихотворение Линь Ман «Это весна и не только весна». Интересно, что в стихотворении образ весны представлен двойственно: она и жестока, и прекрасна. То есть весна – это пора, которая несет что-то новое, но это новое может приносить не только радость, но и разочарование. Специфика стихотворения заключается в том, что тема весны переплетена с любовным мотивом. Произведение очень атмосферное, оно наполнено дыханием весны, яркими красками, мотивом буйства новой жизни и нового чувства, надеждой, мечтой. Кроме того, тема весны раскрывается в этом стихотворении с помощью мотивов таинственности, загадочности, волшебства. Определенная недосказанность, выраженная в приеме умолчания,

видна уже в заглавии стихотворения. Строчки, выражающие, что весна – это не только время года, но и состояние души, период жизни, связанный с надеждами, становится рефреном в поэтическом произведении. Прочитируем данный текст:

Это весна и не только весна
Хоть и жестока порой, но прекрасна
Я вспоминаю далекое время
Поле туманное
с бешеной силой
Корни и ветви питает весна
Я приближаюсь к тебе
Явь с волшебством перевиты любовью
Ты оборачиваешься бесшумно
нежным цветением тихо дыша
Это весна и не только весна
Лес удивительным ветром овеян
Ярко-зеленое пламя сверкает
в нем золотятся мечты
В нем искрится
Сеть, что из нашей любви сплетена
Только одно я тебе повторяю
Это весна и не только весна. [1]

Особое загадочное состояние характерно и для лирического героя стихотворения Юй Цзянь «Целый день весенний». Главный мотив произведения – ожидание. С помощью градации передается в стихотворении томление, взволнованность героя. При этом сохраняется загадка, кого он ждет. Произведение заканчивается приемом умолчания. Можно интерпретировать, опираясь на категорию художественного времени, описанного в стихотворении – это весна, что «они» -- это изменения в жизни, новые планы, новые мысли, мечты и цели. Не случайно герой смотрит в небо, прислушивается к природному миру. Это своеобразный поиск себя. Стихотворение очень точно передает психологию человека, томящегося в ожидании и предвкушении чего-то нового в своей жизни:

Целый день весенний я их прихода ждал.

Не чуял весны цветенья, мир не воспринимал.

По дому метался, покоя не находил.

Искал их в шепоте ветра,

в явленьях природных сил.

Едва на улице звуки — как я за дверь бегу.

Слушаю жизнь растений, слышу даже траву.

Любой неясный шелест дверь торопил открыть:

Едва на улице шорох,
я к двери несусь во всю прыть.
Мама меня оглядела: что с тобою, сынок?
Ночь еще не при деле, а ты уже изнемог!
Ну-ка, прими лекарство, ну-ка, давай в кровать!
Теплое сонное царство долго не станет ждать...
Я посмотрел на небо — в рваных клочьях птиц,
День то ли был, то ли не был,
но их не увидел я лиц.
Разве лекарство может
вернуть мне душевный покой?
День окончательно прожит:
они не пришли за мной... [1]

Весной предельно обостряются все чувства человека, в этот период он находится в особом экстатическом состоянии (весна как момент прозрения). Об этом идет речь и в другом стихотворении современного китайского поэта Ван Сяо-ни «Май». Весна показана как четкий рубеж в жизни, разделяющий прошлое и настоящее, как переход в иное состояние человека:

В мае мое зрение особенно ясно.
Я вижу, как живут насекомые,
Я кожей чувствую нынешнюю весну.

В мае я, конечно же, увижу тебя.
Одетый в легкие шелка,
Ты взойдешь на стену моей памяти.
В мае я отрину прошлую жизнь,
Чтобы нас с тобой ничто не связывало,
Чтобы крепко укрывали меня стены памяти.
То, что нынче я исполнена твердости,
То, что сегодня я стою непоколебимо,
Во всем этом повинен май.
Вместе с маем неминуемо кончится весна,
Но твоё прошлое и будущее весеннее цветение
Больше меня не заботит.
В каждом новом наступившем мае
Я буду сама себе садовник,
Сама зацвету, сама соберу опавшие листья. [1]

Весна для лирической героини стихотворения – новый период жизни, когда она чувствует самостоятельность, независимость, твердость духа. Весна символизирует прежде всего изменения характера человека (хоть философская тема времени здесь и звучит). Май – завершение весны, в стихотворении показано завершение любви.

Достаточно традиционно решение темы весны в стихотворении

Хай-цзы «На рассветном берегу океана распускаются весенние цветы». Стихотворение передает атмосферу наступления нового этапа в жизни человека, связанного с новыми мечтами, надеждами и планами. Оно полно радости и оптимизма, пожеланий счастья всем окружающим людям (мотив цветения весенних цветов).

Начиная с завтрашнего дня,
стану я счастливым человеком.
Всё на свете было у меня,
повидал я дали, горы, реки...
...Начиная с завтрашнего дня,
всем родным я отошлю по почте.
По письму. Пусть не жуют меня,
расскажу что счастлив очень-очень.
И вернётся молнией ко мне
это чудо счастья мгновенно.
Ну а мне — того, что берегу
и чего не выскажешь словами:
Чтоб на океанском берегу
всё цвело весенними цветами. [1]

Таким образом, тема весны в современной китайской поэзии как продолжает традиции древней лирики, так и содержит новые черты. Традиция раскрытия весенней темы заключается в мотивах ожидания

перемен, обновления, радостных и счастливых интонациях. Новые особенности проявляются в том, что практически нет прямых пейзажных описаний весны, какие мы встречали в древней поэзии. Тема весны в современной литературе более философична. Весна становится для лирического героя стихотворений периодом самопогружения, анализа собственной жизни, поводом для размышлений о прошлом, настоящем и будущем. Таким образом, тема весны неразрывно связана с темой времени.

Заключение

Весна в китайской жизни и культуре имеет большое значение. Это время года связано с обновлением и оживлением природного мира, это и новый этап в жизни человека. Весна имеет древний символический смысл, подчеркивается это особыми обрядами традиционного праздника встречи весны. Не случайно тема весны популярна в китайской поэзии. Но раскрытие этой темы менялось с течением времени.

Тема весны в стихотворениях древних китайских поэтов многопланова, наполняется различными значениями. Поэты описывают красоту и обновление окружающей весенней природы, используют образы природного мира: цветы – пионы, орхидеи, деревья – ивы, сливы, персики. Цветовая символика имеет важное значение. Стихотворения наполнены яркими цветами, часто описывается зеленый цвет, имеющий смысл «новая жизнь». Авторы радуются и восхищаются весенней красотой. Раскрытие темы весны нередко сопровождается философскими мотивами: подчеркивается обновление души человека или быстротечность жизни, скорое увядание, невозможность вернуть «весну» в преклонную жизнь человека, уход молодости.

Тема весны в современной китайской поэзии и продолжает традиции древней лирики, и содержит новые черты. Традиционные

мотивы: ожидание перемен, обновления, радость. Новые черты видны в том, что отсутствуют пейзажные описания весны, какие мы встречали в древней поэзии. Тема весны в современной литературе более философична. Весна становится для лирического героя стихотворений периодом анализа собственной жизни, размышлений о прошлом, настоящем и будущем. Таким образом, тема весны неразрывно связана с темой времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии / Сост. Лю Вэнь-фэй. – СПб, 2007. – 256 с.

2. Бар Е. Прошлое Китая [Текст] / Е. Бар. - М.: ЕВРОЛИНЦ, 2003. – 214 с.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае [Текст] / Л.С. Васильев. – М.: Восточная литература, 2001. – 480 с.

4. Воронин С.Н. Выражение национального самосознания в китайской пейзажной лирике. Новосибирск, 2007. С. 102–106.

Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972; т. 2. М., 1973.

. Духовная культура Китая [Текст]: энциклопедия: в 5 т. / РАН, Институт Дальнего Востока. – М.: Восточная литература, 2006-

. Китайская классическая поэзия [Текст]: сборник / пер. с кит. Л.З.

Эйдлина. – М.: Художественная литература, 1975. – 352 с.

. Китайская классическая поэзия [Текст]: сборник / пер. с кит.

М.Н. Бычков. – 2008. – 480 с.

. Коттерелл А. Китай. – Лондон: Дорлинг Киндерсли Лимитед, 1984. – 64 с.

. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. – СПб.: центр «Петербургское Востоковедение»,

1984. – 544 с.

■ . Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. – СПб: Азбука-классика, 2004. – 768 с.

12. Лемешко Ю.Г. Современная литература Китая: Учебное пособие. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т.– 2012. – 147 с.

■ . Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н.А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. – 335 с.

■ . Литература Востока в новое время / Под ред. Л.Д. Позднеевой. – М.: МГУ, 1975. – 706 с.

■ . Макгован Д. Жизнь и нравы старого Китая [Текст] / Д. Макгован. – Смоленск: Русич, 2003.

■ . Малявин В.В. Китайская цивилизация [Текст] / В.В. Малявин. – М.: 2000. - 631 с.

■ . Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама: Сост. Е. Дьяконовой. / Послесл. И прим. И. Смирнова. – М.: Правда, 1989. – 480 с.

■ . Серебряков Е. А. Китайская поэзия X-XI вв. (жанры ши и цы). Л., 1979. – 136 с.

■ . Сорок поэтов. Китайская лирика 20-40-х годов. Пер. с кит., статьи об авторах и предисл. Л. Черкасского. – М.: Наука. – 1978. – 342 с.

20. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н.э. – начало

XXI в.): имена литераторов, названия произведений,
литературоведческие и культурологические термины в
иероглифическом написании, русской транскрипции и переводе/ Е.А.
Серебряков, А.А Родионов, О.П. Родионова М.: АСТ ВостокЗапад,
2005 – 333 с.

█ . Ткаченко Г.А. Культура Китая от А до Я [Текст]: словарь-
справочник/ Г.А. Ткаченко. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. – 347
с.

█ . Федоренко Н.Т. Великий Ли Бо // Известия АН СССР.
Отделение литературы и языка. Т. 32. Вып. 3. М., 1973. С. 237–

█ . Федоренко Н.Т. Тема природы и человека в творчестве
некоторых китайских поэтов // Известия АН СССР. Отделение
литературы и языка. Т. 19. Вып. 6. М., 1960. С. 492–509.

█ . Фицджеральд С.П. Китай [Текст]: краткая история культуры /
С.П. Фицджеральд; пер. с англ. Р.В. Котенко. – С.-Пб.: Евразия,
1998. – 456 с.: ил. – (Пилигрим).

█ . Хань Юй и Лю Цзун-Юань. Избранное. Пер. с кит. И.
Соколовой. – М.: Худож. лит., 1979. – 230 с.

█ . Цао Чжи. Фея реки Ло. – СПб.: ООО. Издательский Дом
«Кристалл», 2000. – 256 с. – (Б-ка мировой лит. Восточная серия).

Чучина М. Н. О смысловой полифонии пейзажной лирики Ван

Вэя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17.

2013. № 1. С. 93–97.

Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен». М.,

Эбри П. Иллюстрированная история Китая. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с.

29. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М. : Локид-Миф, 2000.

– 576 с.

Юань К э. Мифы древнего Китая. М., 1965.

Юэфу. Из древних китайских песен. М.— Л., 1959.